
Глава 18

Государь и подданный на одном ложе

Жар у Хань Миня был сильным, и Фу Сюнь не посмел оставить его спать за столом. Дождавшись, пока юноша крепко уснет, он осторожно, стараясь не тревожить, поднял его на руки и перенес обратно на кушетку.

Во дворце Фунин вовсю топили подпольные печи, но, чтобы Минь хорошенько пропотел, император велел внести еще несколько жаровен с углем.

Он плотно укутал его одеялом и всю ночь проспал рядом, обнимая и согревая своим теплом.

За ночь юноша просыпался раза три: то его мучила жажда, то донимали кошмары, но Фу Сюнь каждый раз терпеливо баюкал и успокаивал его.

Поняв, что государь действительно рядом и никуда не уйдет, Хань Минь окончательно успокоился. Он проспал целые сутки, словно пытаясь разом наверстать всё то, чего был лишен последние два года.

На этот раз мрачные застенки ему не снились.

В его сны, сменяя друг друга, возвращались лишь обрывки далекого детства.

Вот он сидит на вершущке искусственной горки, а маленький пухляш Фу Сюнь требует, чтобы Минь называл его «третьим старшим братом».

Позже, уже во время учебы в Академии, они ни в чем не уступали друг другу. Стоило Фу Сюню дернуть юношу за ленту в волосах, как тот вцеплялся в нее мертвой хваткой и тянул обратно. В итоге оба сваливались на землю, после чего наставник выставлял их за дверь — нести наказание. Мальчишки стояли порознь, демонстративно отворачиваясь и всем видом выказывая друг другу глубочайшее презрение.

Затем принц вдруг резко вытянулся, возмужал и стал частенько приносить из дворца диковинные безделушки, собирая вокруг себя толпы приятелей. Хань Минь же в такие минуты лишь плотнее зажимал уши и утыкался в книгу, делая вид, что ему нет до дерзкого юноши никакого дела.

Когда Миню исполнилось пятнадцать, тот, не желая больше оставаться в Академии, испросил высочайшего соизволения и отправился на северо-запад командовать войсками. Хань Минь же

остался в столице, готовясь к государственным экзаменам, которые должны были состояться через два года.

На праздниках Фу Сюнь ненадолго возвращался в столицу. Хань Минь, прижимая к груди свитки с книгами, случайно встретил его на одной из дорожек. Принц был в доспехах, которые еще не успел снять. Они обменялись сдержанными кивками, приветствуя друг друга как старые знакомые.

Но стоило им разойтись, как Фу Сюнь внезапно вскинул руку, сорвал ленту с волос Миня и со смехом бросился прочь, заставляя юношу в возмущении пуститься вдогонку.

Мирные картины снов легко перемахнули через те два года, что были полны лишений и боли.

Днем Хань Минь ненадолго пришел в себя.

С него смыли липкий пот, покормили и дали целебный отвар. Лекарство быстро подействовало: не успев просидеть и четверти часа, юноша снова впал в тяжелое, беспамятное забытие.

В тот краткий миг, когда он бодрствовал, Фу Сюня не было рядом, а когда император вернулся, Минь уже спал.

Так они и не встретились.

В следующий раз он очнулся уже глубокой ночью.

Ему нестерпимо хотелось пить, но голос окончательно охрип — он не мог издать ни звука.

Тело было слабым и непослушным; не в силах даже сесть, Минь какое-то время просто лежал, приходя в себя.

«Система, доложи время».

[Сейчас двадцать седьмой день первого лунного месяца первого года эры Динъюань]

«Динъюань? Чей это девиз правления? Должно быть, Фу Сюня?»

[Наверное. Я и сама точно не знаю — пока ты спал, я была выключена. Время отображается автоматически]

Хань Минь угрюмо проворчал:

«От Центра управления до сих пор нет ответа? Ну и медлительные же вы там все».

[В любом случае, ты уже в Юньани, — огрызнулась Система. — Посмотри сам, кто сидит на троне! Только и делаешь, что спрашиваешь меня да спрашиваешь. Я Система, а не бессмертное божество]

— В этом и заключается долг Системы, — прошептал Минь, — а ты даже за сюжетом уследить не можешь.

[Я еще очень даже хорошая Система! Вон у соседей вообще беда: только и знают, что задания раздавать, а если носитель не справляется — бьют молнией. У них там сюжет вообще вдребезги рассыпался, время перепуталось: перерожденцы, обычные люди — всё смешалось, все мечутся между сном и реальностью. Сейчас Центр управления занят срочным ремонтом в том секторе, так что до нас им дела нет]

Хань Минь наконец всё понял:

— Так вот почему ты говорила, что «ничего нельзя знать наверняка». Оказывается, у вас самих случился сбой.

[У меня-то уж точно никаких проблем не возникнет, — отозвалась Система. — Ты ведь хотел встать попить? Вот и иди]

Разговор с ней немного придал ему сил.

Накинув верхнюю одежду, Минь спустился с кушетки. Голос его, хриплый и тихий, походил на слабое кошачье мяуканье, когда он попытался позвать слуг, чтобы те налили чаю.

Снаружи его не слышали, и тогда он, шаркая туфлями, сделал несколько шагов к выходу.

Оглядев убранство зала, Хань Минь окончательно осознал: он действительно во дворце.

Значит, Фу Сюнь всё-таки стал императором.

Будь на троне Принц Гун, Миня никогда бы не привезли сюда.

Только вот что это за дворец? Уж больно он велик.

Хань Минь отодвинул полог и вышел. В покоях не было слуг, лишь один человек сидел на

низкой кушетке.

Фу Сюнь сидел к нему спиной. Он приспустил одежду с одного плеча, обнажая рану от стрелы.

Круглая багровая отметина прошла плечо насквозь. Рана уже покрылась коркой, но при одном взгляде на нее Хань Миню стало не по себе.

Бамбуковым пинцетом Фу Сюнь подцепил кусочек хлопка, смочил его в мази и принялся аккуратно обрабатывать края.

Он был полностью поглощен своим делом, а шаги Миня были слишком легкими, голос — слишком тихим, поэтому император не сразу заметил его появление.

Хань Минь потер кончик носа, намереваясь позвать:

— Фу...

Но голос снова подвел его. Вместо имени вырвался лишь тихий звук, похожий на «мяу».

Однако Фу Сюнь мгновенно насторожился и обернулся:

— Проснулся?

Хань Минь кивнул и указал на свое горло.

Фу Сюнь жестом велел ему сесть напротив, поспешно запахнул одежду и приказал слугам войти.

Дворцовые евнухи и служанки бесшумно потянулись в зал, неся в руках подносы.

Старый евнух Ян подошел к Хань Миню. Развернув тяжелое одеяло из верблюжьей шерсти, он заботливо укутал юношу, после чего поднес воды, чтобы тот мог умыться и утолить жажду.

Хань Минь немного пришел в себя:

— Благодарю вас.

Евнух Ян узнал его — он видел Миня еще ребенком. Пользуясь тем, что император отвлекся, он на мгновение крепко сжал руку юноши.

Фу Сюнь бросил на них мимолетный взгляд, и евнух тут же отпустил ладонь.

— Уже слишком поздно. Завтра утром пусть придет старый императорский лекарь Лян и проверит пульс. Прикажите на кухне приготовить что-нибудь легкое и принесите отвар, что греется на огне... — Фу Сюнь сделал паузу и многозначительно посмотрел на Хань Миня. — Раз уж ты в сознании, когда будешь пить лекарство, тебя ведь больше не стошнит?

Сделав вид, что не понимает, на кого тот намекает, Хань Минь опустил голову:

— У меня снова кружится голова.

Евнух Ян поклонился и вскоре расставил перед Минем еду. Когда он уже собирался уводить слуг, Фу Сюнь внезапно что-то вспомнил.

— Пошлите человека в резиденцию хоу Вэньюань. Я помню, когда Вэнь Янь вернулся с северо-запада, он привез два короба отборных засахаренных фруктов. Дайте ему два золотых слитка и обменяйте на эти сладости.

Хань Минь попытался возразить:

— Уже так поздно, Вэнь Янь, должно быть, давно спит.

Фу Сюнь поднял глаза и добавил:

— О, когда заберете фрукты, не забудьте пожелать ему добрых снов.

Хань Минь замолчал, плотнее кутаясь в одеяло. Юношу пробрала легкая дрожь.

«Неужели я сегодня чем-то обидел Вэнь Яня?»

«Обидел».

Фу Сюнь постучал пальцами по столешнице, и Хань Минь растерянно поднял голову:

— Что такое?

Император пододвинул к нему миску с кашей:

— Поешь.

Слуги удалились, двери зала плотно закрылись.

Хань Минь принялся помешивать фарфоровой ложкой рисовую кашу.

Он украдкой взглянул на Фу Сюня. На том была лишь тонкая нижняя рубаха. Рана на правом плече, видимо, открылась, и на черной ткани расплывалось влажное пятно крови.

Минь смотрел слишком долго, и Фу Сюнь, проследив за его взглядом, тоже покосился на свое плечо.

— Это пустяки, — бросил он.

— А... — Хань Минь отвел взгляд. — Я хотел спросить, почему ты не продолжил накладывать мазь?

— Почти зажило.

Хань Минь отхлебнул каши.

«Ну конечно, зажило».

Он же ясно видел, что рана еще кровоточит. Впрочем, это было всё же лучше, чем те страшные слухи, что до него доходили.

Фу Сюнь принялся объяснять:

— Когда я вернулся, Юнъань была на осадном положении — Фу Цюань перекрыл все входы и выходы. Я уже собирался стягивать войска, тогда-то и получил эту стрелу. Но позже явился младший дядя-принц с указом отца, и я вошел в город. Отец скончался после нескольких дней болезни. Во дворце началось противостояние двух сторон, но в конце концов Принц Синь предъявил последнее волеизъявление покойного императора. Согласно указу, трон перешел ко мне.

Вот так он и взошел на престол. Без кровавых битв и великих потрясений.

Хань Минь почувствовал себя невообразимым глупцом.

— Оказывается... это я слишком много надумал.

— Твое письмо я получил и сразу же отправил ответ. Я был уверен, что оно дошло до тебя.

Минь покачал головой:

— Я ничего не получал.

— Несколько дней назад я посылал людей на поиски, но Яньчжи так и не нашли.

— Вот как?

Фу Сюнь неловко попытался его утешить:

— Сокол всегда был смысленным, не стоит так сильно переживать.

— А как дела в Тунчжоу?

— Я отправил весть твоим родным, она уже должна была прийти. Также я поручил префекту Тунчжоу и твоему старшему брату по клану Хань присмотреть за домом. Всё уже устроено.

Хань Минь ощутил себя еще более нелепым и тихо прошептал:

— Благодарю.

Государь, словно прочитав его мысли, лишь усмехнулся и промолчал.

Вскоре вернулись люди, посланные в резиденцию хоу Вэньюань. Перед Хань Минем поставили две изящные шкатулки из агата, доверху наполненные разнообразными сушеными плодами и цукатами.

— Сначала выпей лекарство, а потом ешь фрукты, — сказал Фу Сюнь. — На этот раз, надеюсь, тебя не стошнит прямо на меня?

— Я вовсе не собирался... — попытался возразить Хань Минь.

Фу Сюнь усмехнулся:

— Валяй, прямо на меня.

— А я ничего не знаю, — пошел на попятную Минь. — Раз не помню — значит, не было.

Поев немного каши и придя в себя, он взял чашу с горьким отваром.

— Я пью лекарство.

— И что?

Хань Минь указал на его плечо:

— Почему ты не обрабатываешь рану?

Фу Сюнь решил подразнить его:

— Жду, когда ты это сделаешь.

— М-м...

Минь опустил голову. Сейчас он искренне, до глубины души сожалел о своем вопросе. Ну зачем он только открыл рот?

Зажав нос и отвернувшись, он в несколько глотков осушил чашу. Юноша терпеть не мог горечь, поэтому сразу же схватил цукат и принялся усердно жевать, съев подряд несколько штук.

Фу Сюнь и впрямь будто дожидался его помощи. Увидев, что юноша закончил с лекарством, он пододвинул к нему баночку с мазью.

Хань Минь хотел было спуститься с кушетки и пересесть поближе к нему, но император остановил его:

— Сиди. Я сам.

Минь отодвинулся вглубь кушетки, и Фу Сюнь сел перед ним спиной, снова приспустив рубаху.

Хань Минь взял чистый хлопок и, принимаясь за дело, негромко спросил:

— Твой день рождения пришелся на первый день года. Ты уже выбрал себе второе имя?

Фу Сюнь явно не ожидал такого вопроса. Он немного помолчал, а затем ответил:

— В то время покойный император был тяжело болен, я не смел беспокоить его такой просьбой.

— Но есть ли имя, которое тебе по душе?

Фу Сюнь произнес два слова:

— Исянь.

Минь не расслышал:

— Какой «Сянь»?

Император повернулся и вывел иероглифы на столе, чтобы юноша мог их рассмотреть:

«И» (弓) — охотничья стрела с привязью.

«Сянь» (箭) — острое жало, клин.

Имя звучало грозно. Если перевести его на простой язык, оно означало «смертоносную стрелу».

Хань Минь задумчиво произнес:

— Это имя совсем не звучит миролюбиво. Когда о нем узнают придворные чиновники, они завалят тебя протестами. К тому же оно никак не связано с твоим урожденным именем.

Фу Сюнь отозвался равнодушно:

— Имя выбирал не я. Да и впредь его вряд ли кто-то назовет.

И то верно. Теперь он стал императором, и никто не посмеет называть его по второму имени или вообще спрашивать о нем.

Спустя мгновение Хань Минь принялся оборачивать его грудь и плечо тонкой тканью:

— Принц Гун долгие годы управлял государственными делами, большинство гражданских чиновников — его люди. Ты...

— У меня всё под контролем. Не беспокойся, самое позднее в следующем месяце я разделаюсь с Фу Цюанем.

— Но среди его сторонников много ученых мужей...

— Вэнь Янь с ними разберется.

— Справедливо. Молодой господин Вэнь один стоит сотни.

Фу Сюнь обернулся и посмотрел на него:

— Ревнуешь?

— И вовсе нет! — тут же возразил Минь.

Завязывая узелок на бинте, Хань Минь то и дело касался пальцами его кожи. Внезапно Фу Сюнь услышал его тихий шепот:

— Не верь слухам и не распространяй их.

— О чем ты?

— Когда я ехал сюда, говорили, будто тебя истыкали стрелами, как ежа.

Фу Сюнь не сдержал смеха:

— И ты решил, что раз я стал ежом, то самое время меня навестить?

На самом деле, когда Минь пустился в путь, он понимал: вероятность того, что Фу Сюнь окажется в беде, ничтожно мала. Но всё же... крохотный шанс существовал.

И поэтому он приехал.

— Угу, — Хань Минь не хотел лишний раз напрягать саднящее горло.

Он потянул одежду Фу Сюня вверх, помогая ему одеться, а затем собрался спуститься с другой стороны кушетки.

— Всё готово. Я пойду спать.

Фу Сюнь, завязывая пояс, последовал за ним во внутренние покои. Заметив, что император идет следом, Минь обернулся, подавляя зевок:

— Ты чего?

— Неужели ты сможешь уснуть без меня? — Фу Сюнь хотел было спросить об этом, но вовремя осекся — это прозвучало бы слишком легкомысленно и могло рассердить Миня. К тому же Хань Минь явно не хотел обсуждать свои ночные кошмары, должно быть, считая это постыдным. Фу Сюнь решил поберечь его чувства и не заводить об этом речь.

Вместо этого он просто сказал:

— Это моя опочивальня. А там — моё ложе.

Хань Минь замер в замешательстве:

— А?..

В этот миг Система радостно оповестила его:

[О! Хань Минь, иконка задания «Государь и подданный на одном ложе» засветилась!]

Хань Минь, ошеломленный такой внезапностью, плотнее запахнул одежду и прошептал:

— Но я... я еще не готов.

<http://bllate.org/book/15310/1356186>